

верждениях «наивного реализма», «сознательно кладется материализмом в основу его теории познания»⁶. Но материалисты также сознательно признают окончательным критерием истинности всех суждений, в том числе и тех, которые Мур признает «самоочевидными», критерий практики.

¹ См.: Богомолов А. С. Английская буржуазная философия XX века.— М., 1973, с. 125.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 360.

³ Moore G. E. Philosophical Papers.— New York, 1959, p. 55.

⁴ Moore G. E. Philosophical Studies.— New York, 1922, p. 160.

⁵ См.: Буржуазная философия XX века.— М., 1974, с. 43.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 66.

С. Ф. ДОБРИНЕВСКИЙ

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ»

В современной литературе категория «потребность» анализируется как философами, так и психологами, социологами, даже кибернетиками. Тем не менее устоявшегося философского определения этой категории пока нет. Нельзя считать достаточным то, что «философский подход к определению понятия потребностей призван интегрировать осуществляемое различными науками... изучение разных аспектов понятия «потребности»¹. Кроме этого, философское определение должно давать основу для исследования наиболее общих законов развития человека, которые не могут быть предметами частных наук. Философское определение понятия «потребности» должно исходить из определенного понимания положения человека в системе общественного производства как субъекта и объекта производства. В этом смысле одним из наиболее приемлемых является последнее из приведенных выше определений.

В настоящей работе в качестве определения использовано известное место из «Введения» К. Маркса: «потребление... создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, являющийся его предпосылкой»². Однако применение такого определения требует некоторых пояснений. В первую очередь возникает вопрос: как соотносить между собой понятия «потребность в новом производстве» и «потребность в предмете»? Не является ли последний термин несовместимым с принятым нами определением?

Понятие «потребность в предмете», которое является общепринятым, следует все же считать в строгом смысле неточным и неправомерным. Действительно, само по себе объективное существование предмета потребности, пока оно непосредственно не связано с жизнедеятельностью индивида, никакого влияния на него не оказывает. Значимым для человека является лишь момент контакта с предметом потребности, являющийся по существу процессом потребления данного предмета. Категория «потребность» отражает необходимость для человека именно этого процесса потребления, а не предмета как такового. Идеальное полагание предмета потребления есть вместе с тем и идеальное полагание процесса потребления этого предмета, причем именно в этом процессе данный предмет приобретает свою законченную форму предмета потребления. Объект не может быть назван предметом потребности, если отсутствует идеальное полагание всего пути его присвоения индивидом. Аналогично тому, как «только в потреблении продукт становится действительным продуктом»³, только в идеальном полаганом процессе потребления предмет становится действительным предметом потребности. Таким образом, понятие «потребность в предмете» по существу означает «потребность в присвоении, потреблении предмета» и в этом смысле вполне может использоваться, если дело не касается непосредственно анализа диалектики потребностей и производства. В строгом же смысле потребность всегда есть потребность в деятельности, которая является процессом потребления некоторых идеально полагаемых предметов.

Исходя из этой концепции, можно по-другому истолковать соотношение между потребностью и ее предметом, как оно рассматривается в психологии. «В психологии потребностей нужно с самого начала исходить из следующего капитального различия: различия потребности как внутреннего условия, как одной из обязательных предпосылок деятельности и потребности как того, что направляет и регулирует конкретную деятель-

ность субъекта в предметной среде». Момент встречи потребности с предметом, говорится далее, переводит потребность на собственно психологический уровень⁴. Вероятно, указанное различие не так уж и капитально. Скорее имеет смысл подчеркнуть общность потребности обоих видов. Потребность «в предмете» возникает лишь на основе потребности в деятельности, выраженной в чистом виде. Одна и та же потребность «как внутреннее условие», взаимодействуя с различными предметами, будет давать различные потребности «как то, что направляет деятельность». Однако принципиально ли это различие? Думается, нет. Ведь предмет здесь выполняет всего лишь функцию средства для удовлетворения потребности, функцию своеобразной потребительной стоимости. Различные предметы, в равной мере обладающие этой «потребительной стоимостью», будут совершенно идентичными с точки зрения данной определенной потребности. Два вида потребности скорее отражают не различные явления в сознании человека, а последовательные этапы формирования потребности. Первоначально в процессе деятельности возникает состояние неудовлетворенности, несоответствие между требованиями организма и окружающей средой. Само по себе это состояние еще не есть потребность. На его основе возникает потребность в приведении окружающей среды к требуемым параметрам, т. е. в деятельности. Как справедливо указывает А. Н. Леонтьев, на этом этапе потребность еще не может направлять предметную деятельность человека в конкретной окружающей среде. Деятельность ограничена сознанием индивида, так как именно на идеальном уровне происходит выработка стратегии поведения, направленной на удовлетворение потребности. Однако, разумеется, тот факт, что индивид при этом оперирует не материальными предметами, а их образами, абстрактными понятиями, не лишает деятельность предметности. Как видим, потребность и в этом случае является не только «обязательной предпосылкой», а и движущим мотивом деятельности.

Таким образом, направляющая функция не является привилегией только некоторых видов потребностей. Любая потребность на любом этапе своего развития неизбежно инициирует предметную деятельность человека, в конечном итоге направленную на удовлетворение этой потребности. Но не противоречат ли друг другу определение потребности как потребности в производстве и трактовка ее как «потребности в потреблении»? В этой связи уместно вспомнить характеристику Марксом потребности как «влечения к потреблению». Ссылка на единство производства и потребления ничего не объясняет, так как в этом случае производство и потребление рассматриваются в их противопоставлении друг другу, как «различия внутри единства»⁵.

Понятие «потребность в производстве» не сужает сферу рассматриваемых потребностей, как это может показаться на первый взгляд, а выражает глубочайшую мысль Маркса о характере потребности, тесно связанную с активным характером человеческой деятельности, с его представлением о производстве как о способе жизнедеятельности человека. Процесс потребления есть непосредственно и процесс производства. Но определение Маркса фиксирует наше внимание на одной из его сторон, а именно на производстве. Процесс удовлетворения потребности является значимым для человека не той своей частью, где он является потреблением, т. е. расходом сил, материалов, сырья и пр., а той стороной, где он является процессом производства в узком смысле слова, понимаемого в противопоставлении к другим моментам общего производственного процесса: обмену, распределению и потреблению. Правильную основу для понимания этого дают психологические определения потребностей, которые обращают внимание на такое важнейшее свойство потребностей, как их непосредственная связь с нарушением равновесия между организмом и средой. Те или иные конкретные условия окружающей среды оказываются не соответствующими природе индивида, причем последняя может пониматься как в биологическом, так и в социальном смысле. Процесс удовлетворения потребности как раз и есть процесс изменения этих условий, направленный процесс приведения их в соответствие с некоторой моделью, служащей основой структуры потребностей.

Итак, термин «потребность в производстве» выражает тот факт, что удовлетворение потребности есть процесс изменения человеком окружающей природы, процесс ее присвоения, создания желаемых и идеально полагаемых условий существования человека, т. е. по существу, процесс производства.

Потребность есть основа, источник активности личности. Именно поэтому нельзя подходить к рассмотрению содержания категории потребности с формально-логической точки зрения и, например, считать принятое определение несостоятельным потому, что в нем потребность определяется через мотив. Философское определение категории потребности, тесно связанной с понятием активности, с понятием деятельности, не может строиться по принципу «родовой признак — видовое отличие», так как само понятие потребности принадлежит к числу наиболее общих, характеризующих основные свойства человеческой личности.

Следует также отметить, что Маркс говорит о потребности как об идеальном мотиве производства. Нельзя согласиться с утверждением, будто «никто... не может сказать, что эти потребности существуют лишь в сознании, а не представляют собой объективно существующих состояний человеческого организма, состояний, которые при этом отражаются в сознании воспринимающего субъекта»⁶. В подтверждение этой мысли ее автор Е. Г. Куделин ссылается на Энгельса: «Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувства, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами»⁷. Но если воздействия внешнего мира на человека отражаются в его сознании в виде побуждений, проявлений воли, словом — «идеальных стремлений», т. е. потребностей, то как можно говорить, что эти потребности существуют где-либо вне сознания, что они не являются идеальными. Это рассуждение выглядит тем более странно, потому что на следующей странице Е. Г. Куделин пишет: «Они [потребности — С. Д.] не превратились в «дух», в «идею», а представляя собою отражение (идеальное) объективной нужды, действительно испытываемой организмом»⁸. Потребности можно считать объективными лишь в том смысле, что объективен сам факт их существования, но как «идеальное стремление», как источник активности личности потребности, безусловно, субъективны. И приведенное высказывание Ф. Энгельса в действительности означает, что идеальное — человеческие потребности — порождается объективным и материальным — «воздействиями внешнего мира на человека».

Таким образом, категорию потребности в строгом соответствии — как формальном, так и смысловом — с марксовым определением следует считать идеальной категорией, выражающей объективно существующие в человеческом сознании мотивы производственной деятельности, являющиеся источником активности личности. Возникновение и развитие потребностей происходит в процессе взаимодействия человека и окружающей среды, т. е. в процессе активной деятельности. Потребность здесь выступает как активное начало, характеризующее субъекта деятельности. Однако конкретное содержание процесса деятельности определяется целым рядом равноправных факторов: объективными условиями существования индивида, общественными отношениями, в которые он вступает, и его потребностями. Потребности здесь не играют определяющей роли, а являются скорее зависимым элементом. Лишь в процессе деятельности проявляется факт существования потребности, только через деятельность возможно изучать потребность. На зависимый характер потребности указывает первая часть использованного в настоящей работе определения Маркса: «потребление рождает потребность в новом производстве». Этим подчеркивается значение потребности как промежуточного элемента между фазами единого производственного процесса. Поэтому назначением философской категории «потребность» является не характеристика движущих сил, объективных детерминант деятельности, а описание места и позиции субъекта в этом процессе, природы активности личности.

¹ Жилина Л. Н. Формирование личных потребностей при социализме. — М., 1978, с. 8.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 28.

³ Там же, с. 27.

⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975, с. 87, 88.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 29, 36.

⁶ Куделин Е. Г. Диалектика производства и потребностей. — М., 1977, с. 21.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.

⁸ Куделин Е. Г. Указ. соч., с. 21—22.